

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.23

С.А. ИВАНЧИНА,

аспирант

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

ЧАСТИЧНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ УМЫСЛА ПРИ ОКОНЧЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений при частичной реализации их субъектом своего умысла. Сформулировано и обосновано правило, в каких ситуациях содеянное должно оцениваться как оконченное преступление. При этом автор дает развернутое толкование ч. 1 ст. 29 УК, в частности, определяет границы состава преступления как критерия оконченного преступления. Авторская трактовка оконченного преступления при частичной реализации умысла иллюстрируется многочисленными примерами. Показывается также, в каких ситуациях содеянное должно оцениваться как покушение на преступление. Дан обзор судебной практики по рассматриваемым вопросам, приведены и проанализированы типичные правоприменительные ошибки.

Практика подчас сталкивается с ситуацией, когда совершающее преступление лицо не доводит задуманное до конца по независящим от него обстоятельствам и планируемое деяние выполняет лишь частично. В уголовном праве такое называется «неполной реализацией умысла». Центральная проблема, возникающая в связи с ней, – определение степени завершенности преступления с последующей оценкой в качестве либо оконченного, либо неоконченного.

Решение проблемы зависит от понимания оконченного преступления. Законодательное определение содержится в ч. 1 ст. 29 УК РФ, согласно которой преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Важно отметить, что законодатель связал окончание преступления не с реализацией преступником своего умысла или достижением им своей цели, а с наличием состава преступления. Отсюда, кажется логичным считать, что в ч. 1 ст. 29 УК сформулирована дефиниция **юридически оконченного преступления**. (здесь и далее выд. авт.).

Однако нередко преступления продолжаются и после полного выполнения состава преступления. Так, состав разбоя сконструирован как усеченный. В нем вместо объективного признака хищения чужого имущества присутствует лишь цель хищения чужого имущества (ч. 1 ст. 162 УК). Следовательно, уже само по себе соответствующее нападение с данной целью содержит все признаки состава преступления. Не случайно в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснено, что «разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [1]. Завершение же деяния связано с изъятием и обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Иначе разбой не был бы корыстным преступлением. В результате не менее логично выделять **фактически оконченное преступление**, в котором полностью реализуется умысел или достигается возникшая цель.

Юридически и фактически оконченное преступление¹ играют в уголовном праве относительно самостоятельную роль. Первое важнее всего для квалификации преступлений. Последнее же необходимо главным образом для назначения наказания.

«Признание преступления оконченным или неоконченным зависит не только от содержания умысла виновного и степени его реализации во вне, но в первую очередь от особенностей законодательного конструирования соответствующего состава преступления», – справедливо считает А.В. Наумов [4, с. 438]. При этом особенно, в интересующем нас плане, важны выраженность и альтернативность признаков состава преступления.

При определении степени завершенности преступления надо учитывать, что отдельные признаки его состава бывают типизированы и тем самым имеют некоторую широту выраженности. Таковы, например, количественные признаки значительного, крупного и особо крупного размеров при незаконной рубке лесных насаждений. Согласно примечанию к ст. 260 УК, значительный размер составляет ущерб, превышающий 5 тыс. руб., крупный – 50 тыс., а особо крупный – 150 тыс. Отсюда широта выраженности каждого из этих признаков выглядит следующим образом: *значительный* – от 5 тыс. руб. 01 коп. до 50 тыс. руб. включительно; *крупный* – от 50 тыс. руб. 01 коп. до 150 тыс. руб. включительно; *особо крупный* – от 150 тыс. руб. 01 коп. до бесконечности.

Поскольку окончание преступления зависит от наличия в содеянном всех признаков состава преступления, неполное выполнение лицом любого из них в пределах диапазона выраженности само по себе не влияет на квалификацию преступления как оконченного. Скажем, лицо задумало незаконно срубить деревья на сумму 100 тыс. руб., а успело срубить (до вмешательства лесника) – на сумму 60 тыс. В данном случае, с юридической точки зрения, была задумана и совершена порубка в крупном размере. Поэтому есть основания для вменения оконченного преступления – п. «г» ч. 2 ст. 260 УК.

При определении степени завершенности преступления следует обращать внимание и на

наличие составов преступлений с альтернативными признаками. В таких составах законодатель перечисляет два или более признака, присутствие одного (причем любого) из которых уже дает основание для вменения соответствующего состава. Подобный состав содержится в ч. 1 ст. 186 УК. В нем альтернативные признаки – изготовление и сбыт.

Поскольку окончание преступления зависит от наличия в содеянном всех признаков состава преступления, невыполнение лицом одного из альтернативных признаков при выполнении другого само по себе также не влияет на квалификацию преступления как оконченного. Такой подход подтверждается п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг», в котором сказано, что «изготовление фальшивых денежных знаков или ценных бумаг является оконченным преступлением, если с целью последующего сбыта изготовлен хотя бы один денежный знак или ценная бумага, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт подделки» [5]. Приведенное решение справедливо, поскольку изготовление и сбыт – альтернативные признаки состава фальшивомонетничества (ч. 1 ст. 186 УК) и невыполнение одного из них при наличии другого все равно означает, что состав преступления в содеянном имеется и оно окончено.

Неполная реализация умысла (его невыполнение соответственно на сумму 40 тыс. руб. или на сбыт) и в том и в другом случае не безразлична для уголовного права. Она подлежит учету при назначении наказания.

На основании изложенных выше положений мы считаем возможным сформулировать для случаев неполной реализации умысла два базовых правила квалификации преступлений (коррелирующих друг с другом): *Правило № 1.* Если лицо желало совершить определенное преступление (предусмотренное частью статьи УК или статьей УК) и в фактически содеянном имеются все признаки состава этого преступления, то даже при частичной реализации лицом умысла содеянное квалифицируется как оконченное преступление.

Правило № 2. Если лицо желало совершить определенное преступление (предусмотренное

¹ Они в литературе уже выделены [2; 3].

частью статьи УК или статьей УК), но в фактически содеянном отсутствуют все признаки состава этого преступления, то содеянное квалифицируется как неоконченное преступление (покушение на задуманное преступление). Проиллюстрируем работу сформулированных правил и покажем, в каких ситуациях, несмотря на неполную реализацию преступником своего умысла, правоприменитель может и должен оценить содеянное как оконченное преступление.

Начнем с оценки ситуации частичной реализации умысла при получении взятки. В ст. 290 УК ее крупный размер начинается с суммы, превышающей 150 тыс. руб. (п. «г» ч. 4), а минимальный размер не определен. Поэтому стоимость предмета не крупной взятки варьируется от 01 коп. (формально) до 150 тыс. руб. (такова в данном случае *широта выраженности* признака не крупной взятки). Величина же крупной взятки – от 150 тыс. руб. 01 коп. и до бесконечности. Следовательно, крупный размер взятки, предусмотренный п. «г» ч. 4 ст. 290 УК, будет исчисляться при превышении порога в 150 тыс. руб., независимо от того, сколь большую сумму он желал получить в действительности.

Например, должностное лицо хотело получить 500 тыс. руб., а завладело лишь первой частью в размере 250 тыс. При получении второй части оно было задержано. Налицо оконченное преступление, описанное в п. «г» ч. 4 ст. 290 УК, на сумму 250 тыс. руб. Субъект хоть и не реализовал до конца свой умысел, но фактически содеянным полностью «вписался» в признак крупного размера взятки, а следовательно, в юридическом смысле нет никакого разрыва между задуманным и содеянным им. Он задумал выполнение состава, предусмотренного ч. 4 ст. 290 УК, и фактически выполнил его.

В равной мере, не должен влиять на квалификацию не полностью реализованный умысел на получение не крупной взятки. Если должностное лицо желало получить сумму до 150 тыс. руб. включительно, но фактически завладело любой меньшей суммой, искомый признак состава в содеянном наличествует.

Иная ситуация складывается, когда лицо намеревалось получить взятку в крупном размере и заранее обусловило ее получение частями. Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 постановления от

10.02.2000 № 6 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» разъяснил, что «дача взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а равно их получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей» [6]. По смыслу постановления, получение части крупной взятки уже само по себе образует оконченное получение взятки в крупном размере. Приведенное разъяснение неоднократно подвергалось критике [7; 8]. **Вместе с тем, мы полагаем,** оно отчасти справедливо.

Если, как в приведенном выше примере с умыслом на получение 500 тыс. руб. и завладением 250 тыс. руб., полученная часть взятки уже сама по себе образует крупный размер, то Пленум Верховного Суда РФ прав и действительно налицо оконченное преступление (на полученную сумму). Если данная часть взятки не превышает крупный размер (например, при замысле взять 500 тыс. рублей лицо получило лишь 100 тыс.), то о наличии в содеянном п. «г» ч. 4 ст. 290 УК говорить, по нашему мнению, нельзя. Квалификация в таких ситуациях опять-таки опирается в правильное понимание рамок состава преступления, в том числе с альтернативными признаками.

Особо квалифицированный состав получения взятки содержится в ч. 4 ст. 290 УК и охватывает следующие альтернативные признаки: группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, вымогательство взятки и крупный размер взятки. Таким образом, этот состав будет выполнен при наличии в содеянном любого из указанных признаков. Отсюда, если даже полученная часть денег не образует крупного размера, но имеется любой иной признак из приведенной выше комбинации (например, вымогательство взятки), то содеянное должно оцениваться как оконченное преступление по выполненному пункту ч. 4 ст. 290 УК (п. «г» в квалификации не отражается как объективно отсутствующий).

Если получена часть крупной взятки, сама по себе не образующая крупного размера, и отсутствуют какие-либо иные квалифицирующие признаки ч. 4 ст. 290 УК, то должно вменяться покушение на получение такой взятки (ч. 3 ст. 30,

п. «г»). Решение Пленума Верховного Суда РФ, на наш взгляд, не может быть применено, ибо противоречит нормативному определению оконченного преступления и правилам квалификации.

Обратимся к оценке ситуаций частичной реализации умысла при хищениях. Пленум Верховного Суда РФ в п. 25 постановления от 27.12.2002 № 29 разъяснил, что «в случаях, когда лицо, совершившее грабеж ... имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает 250 тыс. руб. либо 1 млн руб., его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по ч. 3 ст. 30 УК и п. «д» ч. 2 ст. 161 или по п. «б» ч. 3 ст. 161 как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере» [1, с. 6].

Данная позиция Пленума получила авторитетную поддержку. Так, А.В. Наумов аналогично подходит к квалификации краж (что не принципиально в данном случае). Преступник в каком-либо учреждении вскрыл сейф, где, по его мнению, находилась денежная сумма, в три раза превышающая крупный размер (в настоящее время он превышает «планку» в 250 тыс. руб.; значит, умысел вора был направлен на изъятие 750 тыс. руб.). Но в действительности он сумел завладеть суммой, в два раза превышающей этот размер (то есть суммой в 500 тыс. руб.). «И хотя в части размера похищенного преступник не достиг своей цели, – пишет названный ученый, – и умысел его не реализован полностью, совершенная им кража будет квалифицироваться как оконченное преступление по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, так как размеры суммы, превышающей установленный в уголовном законе крупный размер (250 тыс. руб.), при квалификации не учитываются. Если же в приведенном примере преступнику удалось похитить из сейфа сумму в размере, не превышающем 250 тыс. руб., или сейф вообще оказался пустым, содеянное должно квалифицироваться как покушение на кражу в крупном размере, т.е. по ст. 30 и п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ» [4, с. 438-439].

В то же время развиваемый нами взгляд на понятие оконченного преступления (в том числе при наличии в содеянном одного из альтернативных признаков квалифицированного состава) позволяет утверждать, что приведенная позиция нуждается в уточнении. Данное понимание мо-

мента окончания хищения обоснованно лишь при условии отсутствия иных квалифицирующих признаков, закрепленных в соответствующих частях статей о хищениях. Иными словами, при оценке приведенной ситуации (и аналогичной ей) следует разграничить два случая: 1) в фактически содеянном есть иные признаки ч. 3 или ч. 4 ст. 158 УК; 2) в фактически содеянном есть признаки лишь ч. 1 или ч. 2 ст. 158. В первом случае содеянное должно оцениваться, на наш взгляд, как оконченное преступление по тем пунктам ч. 3 или ч. 4 ст. 158 УК, которые объективно выполнены, без вменения признака крупного размера как нереализованного. Этот признак как объективно отсутствующий в квалификации отражаться не может, но подлежит учету при назначении наказания.

Вернемся к примеру А.В. Наумова. Кражу на сумму менее 250 тыс. руб. при умысле на изъятие 750 тыс. руб. следует, по нашему мнению, оценивать как оконченное преступление, если в содеянном имеются иные признаки ч. 3 или ч. 4 ст. 158 УК, выполненные в полном объеме (проникновение в жилище, организованная группа и др.). Например, изъятие из квартиры денежной суммы в размере 10 тыс. руб. при умысле украсть 750 тыс. должно квалифицироваться по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК. Нереализованный «замах» не отражается в квалификации, а подлежит учету при индивидуализации наказания [9]. В равной мере, например, грабеж в составе организованной группы, невзирая на фактическое изъятие не 2 млн руб. (планируемых), а только четверти этой суммы, подлежит оценке по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК как оконченный особо квалифицированный грабеж. Нереализованный же п. «б» ч. 3 ст. 161 УК в квалификации отражаться, по нашему мнению, не должен (как объективно невыполненный), но подлежит учету при индивидуализации наказания.

Оценка, рекомендованная Пленумом Верховного Суда РФ, помимо отмеченных выше недостатков, к тому же явно несправедлива. Если бы виновный в предыдущем примере планировал похитить только фактически изъятую сумму (10 тыс., а не 750 тыс.), его действия «без тени сомнения» были бы квалифицированы как оконченное преступление по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК. Соответственно, ему возможно было назначить наказание в рамках санкции ч. 3 ст. 158 УК. Но в рассматриваемом примере он задумал изъять

большую сумму, и если его деяние оценить как покушение, то должны быть применены правила ст. 66 УК (максимум санкции ч. 3 ст. 161 будет снижен на одну четверть). Тогда получается, что более опасные (с более опасными намерениями) преступники оказываются в привилегированном положении по сравнению с менее опасными². Данное обстоятельство представляется лишним доказательством того, что в рассматриваемой ситуации налицо состав окончательного преступления по признаку, выполненному в полном объеме.

К сожалению, разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ, не учитывающие различия между юридически и фактически окончательным преступлением, приводят к многочисленным ошибкам на практике. Их примерами могут служить два следующих дела, окончательную точку в которых поставил Ярославский областной суд.

Дело № 1. М., Б., и С. вступили в предварительный сговор на хищение силикатного кирпича, принадлежащего Р. Увезя 500 из них, виновные вернулись и приготовили к хищению еще 179 кирпичей, но были задержаны сотрудниками милиции. Тутаевский городской суд квалифицировал действия осужденных как окончательное хищение 500 кирпичей по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК.

Несмотря на неполную реализацию умысла, действия преступников содержат все признаки квалифицированной кражи. Незавершенность их намерений в объеме 179 кирпичей не имеет значения для квалификации, поскольку минимальный порог кражи в крупном размере (ч. 3 ст. 158 УК) превышает планку в 250 тыс. руб. Понятно, что стоимость и 500, и почти 700 кирпичей далека от величины крупного размера. Отсюда желание виновных похитить большее количество кирпича в данном случае повлиять на квалификацию не способно. Более того, виновные, вывезя первую партию кирпичей, уже получили реальную возможность распоряжаться ими, то есть завершили хищение. Стало быть, квалификация содеянного судом первой инстанции как окончательной кражи была вроде бы обоснованной.

Однако на приговор было принесено кассационное представление, в котором прокурор, среди прочего, сослался на необходимость квалифика-

ции действий осужденных, «исходя из их умысла», как покушения на кражу. Этому «аргументу» внял Ярославский областной суд, указав в определении, что имеет место лишь покушение на совершение кражи группой лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК) [11]. В результате, думается, суд кассационной инстанции сам допустил ошибку, квалифицировав окончательное преступление как неоконченное из-за того самого не полностью реализованного умысла. Все это привело к применению ст. 66 УК и автоматическому снижению наказания.

Дело № 2. В. и Ш. были обвинены в растрате чужого имущества путем вывоза металлолома с завода. В. вменялись восемь раз ч. 3 ст. 160 УК за восемь окончательных эпизодов содеянного и ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 160 за один неоконченный. Действия В. как заместителя директора завода оценивались по признаку использования служебного положения. Ш. соответствующей должности не занимал и ему этот признак не вменялся, а инкриминировалось восемь раз ч. 2 ст. 160, а также ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 160 УК. Заволжский районный суд г. Ярославля расценил эти деяния как продолжаемые преступления и ввиду неоконченности последнего эпизода переквалифицировал содеянное В. на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 160, а содеянное Ш. – на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 160 УК. Поскольку Ш. объективной стороны не выполнял, его участие обоснованно было квалифицировано как пособничество с исключением признака группы лиц, предусмотренного ч. 2 ст. 160 УК.

Вместе с тем примечательно, что районный суд, объединив все эпизоды хищений в единое продолжаемое преступление, оценил его как неоконченное. Применительно к исполнителю переквалификация мотивирована следующим образом: «Полная реализация умысла В. не произошла по не зависящим от него обстоятельствам в связи с задержанием автомашины с металлоломом сотрудниками милиции». Ярославский областной суд при рассмотрении дела в кассационном и надзорном порядке согласился с районным судом [12]. С изложенной позицией согласиться трудно. Суды при определении степени завершенности преступления исходили только из частичной реализации виновными умысла и упустили очевидный факт наличия в содеянном окончательного хищения восьми партий металлолома.

² На несправедливость данного подхода уже обращено внимание (см., в частности, [10]).

Изучение практики Ярославского областного суда показывает, что приведенные примеры отнюдь не единичны. Таким образом, суды часто связывают оконченное преступление с полной реализацией виновным своего умысла, что не основано на уголовном законе. Видимо, требуется время, чтобы соответствующее положение последнего получило адекватное толкование и правильное применение.

Список литературы

1. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – С. 3.
2. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. – СПб., 2005. – С. 452, 454.
3. Энциклопедия уголовного права. Т. 5 / отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Изд-во проф. Малинина; ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2006. – С. 58.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть. – М., 2007.
5. О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 6. – С. 5.
6. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 5. – С. 12.
7. Корнеева А.В. Правила квалификации преступлений при частичной реализации умысла / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й междунар. науч.-практ. конф. – М., 2007. – С. 104.
8. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. – СПб., 2002. – С. 161.
9. Щепельков В.Ф. Квалификация посягательств при частичной реализации умысла // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 47.
10. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). – СПб., 2004. – С. 195.
11. Уголовное дело № 22-319/2009 // Архив Ярославского областного суда за 2009 г.
12. Уголовное дело № 22-952/2008 // Архив Ярославского областного суда за 2008 г.

В редакцию материал поступил 18.02.11

Ключевые слова: оконченное преступление, статья 29 УК РФ, частичная реализация умысла, состав преступления, квалификация, юридический момент окончания преступления, фактический момент окончания преступления, правоприменительная ошибка, нарушение уголовного закона.